

стала настольной книгой исследователей уйгурского языка. Пребывание в Кашгаре обогатило Г. Ярринга материалами и по классическому уйгурскому языку.

В 1936 г. выходит в свет его небольшая книга по фольклору с аллегорическим сюжетом «Спор плодов» (The Contest of the Fruits). Это — типичный в среднеазиатско-тюркской литературе жанр *munāzarah*, чрезвычайно интересный источник для истории уйгуро-узбекских языковых и литературных связей.

Июнь—октябрь 1935 г. Г. Ярринг проводит в Сринагаре (Кашмир). Фонетически очень точно на слух он записывает уйгурскую речь от уроженцев различных районов Синьцзяна, которые приезжали с караванами в Кашмир.

Начинается напряженная, кропотливая работа по подготовке записей к публикации. Удастся напечатать их только после окончания второй мировой войны. С 1946—по 1951 г. в четырех выпусках появляются «Материалы для изучения восточнотюркского языка» (Materials to the Knowledge of Eastern Turki). «Материалы» представляют собой собрания ценнейших текстов фольклорного, исторического и этнографического содержания с точными переводами на английский язык. Исследователи получили в свое распоряжение редкий материал по говорам южного Синьцзяна (Хотан, Гума, Кучар), которого в таком обилии до сего времени не было. В этом большая заслуга Г. Ярринга перед наукой.

«Материалы» Г. Ярринга вместе с позднее вышедшими текстами по уйгурским наречиям Синьцзяна С. Е. Малова положили начало углубленному изучению народной речи уйгуров Синьцзяна.

На базе «Материалов» в 1964 г. Г. Ярринг издал уйгурский диалектологический словарь (An Eastern Turki-English Dictionary), горячо одобренный тюркологами разных школ.

Уйгурскому языку генетически родственен узбекский. Изучение одного требует изучения другого. Г. Ярринг — тонкий исследователь не только уйгурских, но и узбекских диалектов. В этой области полностью отразилась его научная методика: тщательность и фонетическая точность записей, строгая правильность переводов. Будучи в Сринагаре, Г. Ярринг записывает у уроженца сел. Килич (около Намангана) его родной говор. В 1937 г. выходит в свет текст, словарь и описание говора Килича, входящего в ферганскую группу говоров (The Uzbek dialect of Qilich).

Октябрь—декабрь 1935 г. Г. Ярринг — в Афганском Туркестане (сел. Андхой) — изучает местное тюркское население. В 1938 г. появляется целый том фонетических записей языка афганских узбеков (Usbek texts from Afghan Turkestan), относящийся к смешанной группе иранизованных узбекских говоров.

Внимание ученого привлекает и этнография тюрков, среди которых он жил и работал. Круг интересов Г. Ярринга очень широк: им написана работа о тюркоязычном населении Афганистана, управлении уйгурских мазаров, о коврах синьцзянских киргизов, обычаях афганских узбеков, об уйгурском шаманизме и многом другом.

Ряд работ Г. Ярринга посвящен историческим сюжетам: Густав II Адольф и татары Крыма, Кемаль Ататюрк и турецкие реформы, новая Турция, новый Афганистан, история Швеции в связи с пребыванием Карла XII в Турции (по архивным материалам Анкары) и др.

В поле зрения Г. Ярринга, кроме языков тюркской группы, находятся и индоевропейские языки. Сюда относятся ранняя работа по иранским языкам Памира и недавно опубликованная заметка о хронологии верхнезубного *s* в шведском языке.

Большое число рецензий на все основные труды Г. Ярринга — неоспоримое свидетельство интереса к ним и высокого уважения к их автору. Г. Ярринг избран в состав ряда научных обществ: Научного общества в Лунде (1937), Общества турецкого языка в Анкаре (1957) и Королевского гуманитарного общества в Лунде (1965).

Следует помнить, что научная работа Г. Ярринга многие годы сопровождалась дипломатической деятельностью. В 1940—1941 гг. он — атташе шведского посольства в Анкаре, в 1941—1945 гг. — начальник отдела посольства в Тегеране, с 1945 г. — поверенный в делах в Тегеране и Багдаде, в 1946—1948 гг. — поверенный в делах в Аддис-Абебе, в 1948—1951 гг. — посланник в Нью-Дели, а с 1950 г. — и в Коломбо, в 1951—1952 гг. — посол в Тегеране, Багдаде и Карачи. В 1952 г. возвращается в Стокгольм и работает начальником политического отдела Министерства иностранных дел. В 1956—1958 гг. — посол при Организации Объединенных Наций, в 1957—1958 гг. — представитель Швеции при Совете Безопасности ООН.

Совет Безопасности направляет Г. Ярринга в Индию и Пакистан посредником для решения так называемого Кашмирского вопроса. В серии официальных документов Совета Безопасности ООН Г. Ярринг опубликовал доклад о ситуации в Кашмире и индо-пакистанских отношениях.

В 1958—1964 гг. Г. Ярринг — посол в Вашингтоне. С января 1964 г. — Чрезвычайный и Полномочный посол Швеции в Москве и Улан-Баторе.

Крупный ученый и дипломат, проф. Г. Ярринг как человек обаятельно прост, мягок и внимателен.

Свое шестидесятилетие проф. Г. Ярринг встречает в расцвете научной и государственной деятельности.

Пожелаем ему здоровья и осуществления всех творческих замыслов!

Н. А. Баскаков, Э. Р. Тенишев